

Глава 273 - Иди, потяни за женой, иди домой и сделай ребенка! На другом конце телефона директор рассказал боссу семьи Ци, дяде Ци Хунбо, о спасении Су Су Суанем отца Лю Бинэра.

Босс Ци молчал после того, как услышал это, и после долгого времени, он вздохнул: "Его медицинские навыки действительно достигли точки быть божественным, демоном ах ...".

"Этот инцидент вызвал большой шок среди врачей, если он выйдет наружу, Су Су Суань обязательно прославится, как внутри, так и снаружи Цзянбэя, восхищаясь им, чтобы увидеть его. Количество людей будет увеличиваться еще больше, и в то время положение вашей старой семьи Ци будет подвержено дальнейшему влиянию". Директор не считал паникёра и сказал.

"Ну, в этом отношении, это зависит от тебя, я не буду плохо с тобой обращаться, доктор Гао..." - сказал босс Ци.

"Предоставь это мне, я определенно буду держать это дело в секрете". Сказав это, директор Гао повесил трубку, его священный белый халат выставил его несравненно моралистичным.

Спор между Востоком и Западом был предметом, который бесконечно расширялся в медицинском мире.

В Цзянбейской медицинской ассоциации она также была разделена на две фракции, китайскую и западную, а представители обеих фракций были президентами и имели равный статус.

Представитель Китайской школы медицины - глава семьи Цзянбэй Ци, Ци Даорен.

Представителем западной медицинской фракции был директор провинциальной больницы Цзян Ши Эн.

Почему директор Гао, врач из западной медицинской школы, оказался в сговоре с Ци Хонгбо, главой китайской медицинской семьи?

Конечно, это из-за интересов, и интересы не различают китайскую и западную медицину.

Ци Хунбо всегда жаждал должности председателя Цзян Шина, и если бы он мог заменить ее, то семья Ци сидела бы на двух местах председателя, а западные медицинские ресурсы в Цзянбэе также могли бы быть наклонены в сторону семьи Ци.

Итак, Ци Хонгбо обратился к директору Гао, который жаждал получить повышение, чтобы быть внутренним человеком под руководством Цзян Шина.

Семья Ци, Ци Хунбо сидел в зале со скрытым взглядом, его младший брат, второй по старшинству Ци Хунчжун сидел на боку, пил чай, среди четырех братьев семьи Ци, второй по старшинству был самым опытным в медицине, и он обычно был одним из тех, кто делал внешние медицинские поездки.

"Болезнь головы Старого Лина снова поразила, так что не делай ничего на этот раз, просто помоги ему ее искоренить." Босс Ци сказал Ци Лао Эр.

Линь Лао, влиятельная фигура на официальной стороне Цзянбэя, большая фигура, на которую пришлось положиться даже восьми главам семьи Цзянбэй, но он страдал от головной боли и принимал лекарства, выписанные семьей Ци.

"Лекарство от корней"? Почему мы должны вылечить корень болезни и оставить его ему, чтобы

он запомнил нас и положился на нас, вот как мы выживаем!". Ци Лао Эр был необидительным.

"Только если он может положиться только на нас ах! Теперь все по-другому. Мы убьем темную лошадку, Су Су Суань! Это уже привлекло внимание действительно больших людей, и если мы не покажем свою конкурентоспособность, рано или поздно мы будем копать себе могилу!!!". Босс Ци выпил.

Бам! Ци Лао Эр нажал на чашку на столе и нахмурился: "Как можно вырастить чужие амбиции и разрушить престиж собственной семьи? Кто он, Су Су Суань, если он действительно настолько велик, почему он не вылечил головную боль Линь Лао, почему он не вылечил Хуна... Почему бы тебе не пойти и не вылечить фарфоровую куклу госпожи Хуа от сердечной недостаточности! Это из-за того, что они не пригласили Сохина! Посмотрим, не расстроен ли я, иди и выкорчевывай их сам!"

"Фу". Большой босс Ци вздохнул, как большой босс, его медицинские навыки были посредственными, было слишком много мест, где он должен был полагаться на Ци Лао Эр, так что он не посмел, и не мог Оторви лицо.

Несколько дней назад человек, взорвавший стену нашего двора, еще не нашел подсказку, внутренний двор, где живет мой отец, еще и звук взрыва, не знаю, напуган ли он...".

Лицо Ци Лао Эра изменилось, он все знал.

"Я не знаю, о чем вы говорите, но если вы не найдете подсказку, просто продолжайте искать. Какой смысл упоминать того старика, забыть, как он остановил нас тогда? Деньги? Дать ему место, чтобы умереть на пенсии, уже делает ему правосудие!" Ци Лао Эр.

"Хех, естественно, он не забыл, но он все равно президент Медицинской ассоциации Цзянбэя, и это имя не может быть потеряно на время, так что он должен жить хорошо ..." сказал босс Ци и выпил его чай.

Лю Бингер сопровождала отца, которого выписали из больницы, на железнодорожный вокзал.

На полпути к вокзалу она любопытно спросила отца, что Су Су Суань делал в больничной палате.

Отец Уиллоу только сказал: "Твоя одноклассница - довольно удивительный человек, я никогда в жизни не видел никого столь удивительного... Дочь... А, это возможность, тебе придется ею воспользоваться."

"Возможность?"

"Он тебе нравится, не так ли?"

"А... Папа, что ты несешь чушь".

"Ты не можешь скрывать это от отца, ты никогда не обращал столько внимания на представителя противоположного пола с тех пор, как был ребенком, только на Су Су Суань, другого."

Лицо Лю Бингер вспыхнуло красным, бормоча в ее сердце: кто позволил ему загнать меня в угол и продолжать пялиться на других.....

Подвернув волосы, она сказала: "Я, я признаю, что немного влюблена в него, наверное, но я не собираюсь влюбляться, я собираюсь Хорошо учиться и найти хорошую работу в будущем".

"Ну... папа не будет использовать его для операции, сэкономив кучу денег, так что давайте сначала вернем эти деньги Су Су Суану, и помните, наша семья... Он задолжал большую услугу". Отец Лю сказал.

"Ну, я понимаю, я точно ему отплачу..." - сказал Лю Бингер.

"Тогда позаботься о себе и часто звонить домой, когда есть время."

"Хорошо, пока, папа." Лю Бингер встал на платформу и помахал на прощание отцу Лю.

После того, как поезд уехал, Лю Бингер неосторожно шел к выходу, два пальца крючком за спиной, пнув маленький камень перед ней в сторону, ее сердце с трудом успокаивается, всегда думая о Су Сюань.

"О нет, что мне делать, мне кажется, что он мне начинает нравиться, я влюбляюсь в него, не так ли?" Лю Бингер прикрыл ее немного горячее лицо, разговаривая с собой в панике.

Су Сюань вернулся домой и сел на диван, закрыв глаза и отдохнув.

Сяо Я стояла за ней, тщательно массируя храмы Су Сюань.

"Молодой господин, звонили из дома, в то время молодого господина не было дома, это я отвечал на звонки".

"Ну, как мама, папа, старший брат и остальные?"

"Ну, мадам, она уже на шестом месяце беременности, еще через четыре месяца маленький Смаили придет в этот мир".

Су Су Сюань, это была нерожденная сестра Су Суаня.

"Ну, невестка беременна драконом и ребенком феникса, и через несколько месяцев маленький племянник и племянница смогут прыгнуть на землю." Су Сюань сказал.

"Да, с тех пор как молодой хозяин выздоровел, семья Су изменила судьбу, и в будущем она станет только лучше." Сяо Я сказал чудесно.

"Ну, Сяо Я, когда ты дашь мне еще и маленькую булочку." Сюй Сюань поднял голову и посмотрел на очаровательное маленькое личико Сяо Я.

"А... маленькая булочка или что-то вроде того, еще, еще слишком рано, еще даже не за дверь". Саяка застенчиво сказал.

"Почему бы нам не пойти в Бюро по Гражданским Вопросам прямо сейчас и не получить лицензию и сделать мужчину?" Су Сюань сказал.